

К вопросу о систематизации конституционного законодательства и подзаконных актов на современном этапе

М. В. Рыбкина, Р. Д. Артамонов, Н. Г. Дашкевич

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматривается систематизация нормативных правовых актов конституционного значения на современном этапе развития российского правового государства. Авторы исследуют теоретические и историко-правовые основы систематизации конституционного права и конституционного законодательства, а также анализируют актуальные вопросы юридической техники при систематизации постсоветского конституционного законодательства. Отмечается, что конституционное законодательство играет весомую роль в жизни российского общества. По итогам исследования авторами делается вывод о сложносоставном характере конституционного строительства в условиях новой политической реальности.

Ключевые слова: Конституция, конституционализм, право, конституционное право, систематизация, законодательство.

Для цитирования: Рыбкина М. В., Артамонов Р. Д., Дашкевич Н. Г. К вопросу о систематизации конституционного законодательства и подзаконных актов на современном этапе // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 2 (76). – С. 8–29. DOI: 10.35231/18136230_2024_2_8. EDN: YILSTI

On the Issue of Systematization of Constitutional Legislation and By-laws at the Present Stage

Marina V. Rybkina, Roman D. Artamonov, Nikita G. Dashkevich

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article deals with the systematization of normative legal acts of constitutional significance at the modern stage of development of the Russian rule of law. The authors investigate theoretical and historical-legal bases of systematization of constitutional law and constitutional legislation, as well as analyze current issues of legal technique in the systematization of post-Soviet constitutional legislation. It is noted that constitutional legislation plays a significant role in the life of Russian society. Based on the results of the study, the authors conclude that constitutional construction in the conditions of the new political reality is complex.

Key words: Constitution, constitutionalism, law, constitutional law, systematization, legislation.

For citation: Rybkina, M. V., Artamonov, R. D. Dashkevich, N. G. (2024) K voprosu o sistemizatsii konstitucionnogo zakonodatel'stva i podzakonnnyh aktov na sovremennom jetape [On the Issue of Systematization of Constitutional Legislation and By-laws at the Present Stage]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (76). Pp. 8–29. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_2_8. EDN: YILSTI

Введение

Развитие России как правового государства немыслимо без соблюдения норм Конституции, обладающей наивысшей юридической силой и выстраивающей целую систему взаимоотношений органов власти между собой, органов власти с гражданами, граждан друг с другом соответственно. Важность Основного закона также состоит в том, что его нормы обуславливают содержание конституционного строя страны, институтов прав и свобод человека и гражданина, а также организацию и функционирование публичной власти.

Принятая в 1993 г. Конституция РФ «родилась» в крайне непростое время, в период противостояния власти президента Б. Н. Ельцина и Верховного Совета. По словам председателя Конституционного суда РФ В. Д. Зорькина, Россия «непомерной ценой» заплатила за некоторые очень нужные приобретения в сфере свободы и правопорядка¹. По мнению Р. А. Ромашова: «Распад СССР и разрушение мировой семьи социалистического права повлекли за собой создание в России государственно-правовой системы нового постсоветского типа, которая, тем не менее, декларировала на формально-юридическом уровне правопреемственную связь с завершившим свою "государственную историю" СССР» [14, с. 29]. В конечном итоге новый Основной закон был принят 12 декабря 1993 г. и вплоть до 2020 г. действовал без существенных изменений.

Конституция 1993 г. представляла собой цельный документ, который можно оценить как достаточно грамотно подготовленный акт с юридико-технической точки зрения. Однако после конституционной реформы 2020 г. Конституция Российской Федерации страны претерпела значительные изменения – появились новые правовые нормы

---

¹ Официальный сайт «РБК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/11/2023/654769659a7947754f90136f?ysclid=lwe2qn10hh83503647> (дата обращения: 01.04.2024).

политического, социально-экономического и культурно-духовного характера. Исследователи замечают, что «рост популярности технико-юридической проблематики в научной литературе на сегодняшний день связан с местом, отводимым исследователями юридической технике в становлении и развитии всей правовой системы»¹.

Метаморфозы жизни нашего общества оказали влияние на содержание и смысловую ценность Конституцию Российской Федерации. В ходе данного исследования будут рассмотрены важнейшие вопросы развития российского конституционализма, а также систематизации конституционного права в современных условиях. Думается, что закон, как средство конструирования права [3, с. 28], сам нуждается в собственном конструировании. Как правильно сказал С. А. Авакьян: «Надо не допустить придания иного смысла конституционным идеям тем, кто применяет нормы Конституции» [1].

Теоретические и историко-правовые основы систематизации конституционного права и конституционного законодательства

Как следует из теории государства и права, право как сложное социальное явление не просто состоит из совокупности правил поведения – эта совокупность носит упорядоченный и иерархизированный характер, представляя таким образом систему. При этом интеграция правовых норм или их дифференциация являются неотъемлемой частью систематизации права, сущность которой, на наш взгляд, состоит в совершенствовании регуляции общественных отношений за счет логически выстроенной системы как результата систематизации. Власть общества в отношениях с государством мы видим

---

¹ Гордиенко П. Ю. Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. С. 13.

именно в том, что было сказано чуть выше – через общественные институты помогать государству и оказывать влияние на него [18, с. 60].

Специалисты подчеркивают, что «система права – это исторически складывающаяся, отражающая национальные и культурные особенности права конкретного государства, единство юридических норм и их дифференциацию на отрасли, подотрасли, институты и нормы, выделенные в соответствии с предметом и методом правового регулирования, существующие и развивающиеся общественные отношения, или ими определяемая структурная организация права» [12, с. 249]. Хотя С. С. Алексеев полагал, что объективный характер системы права приводит к тому, что в процессе научного исследования ее «нельзя построить, создать, сконструировать. Задача юридической науки состоит в обнаружении и исследовании объективно существующих связей между институтами права и в установлении на этой основе классификации отраслей» [2, с. 9].

Следует сказать, что важным пунктом является разграничение понятий «система права» и «система законодательства». Говоря об этом, О. А. Красавчиков пришел к выводу, что «система права есть объективная существенная взаимосвязь правовых норм, а система законодательства – система форм выражения правовых норм» [9, с. 68]. Думается, что автор весьма емко и справедливо разграничил данные категории через их сущностную составляющую.

Мы полагаем, что в рамках российской правовой системы понятия «система права» и «система законодательства» находятся в неразрывной связи, поскольку нормативный правовой акт (в том числе и закон) есть официальный источник права, вследствие этого, говоря о систематизации права, мы неминуемо затрагиваем

вопросы систематизации законодательства как фактора роста качества правового регулирования общественных отношений. И. В. Малышева заметила, что «и правотворчество, и систематизация должны быть направлены на приведение системы законодательства в порядок. Правотворчество влияет на состояние системы законодательства. Однако есть и обратное воздействие, когда система законодательства и систематизация влияют на процесс создания правовых норм» [11, с. 4].

Таким образом, конечная цель систематизации законодательства, по мнению Т. В. Гавашели, состоит «в создании гармонии (а это и восполнение пробелов, и устранение юридических коллизий, и согласование нормативных правовых предписаний друг с другом) между содержанием права и его внешней и внутренней формами организации и внешнего выражения (системы права и системы законодательства)»¹. В свою очередь, В. В. Ксенофонтов отмечает, что основная цель систематизации – «это постоянный контроль за динамикой текущего правотворчества, согласованность в единении его структурных элементов, их всевозможная обработка, технико-правовая унифицированность»². При этом некоторые авторы считают, что задача систематизации правовых норм состоит прежде всего в том, чтобы создать такую систему норм и содержащих их актов, которая учитывает негативные стороны правоприменения [17, с. 7]. Вместе с тем можно согласиться с мнением П. Ю. Гординеко о том, что «систематизация права – это особый вид юридической деятельности/практики, в своей реализации проявляющийся как постоянная форма развития и упорядочения действующей правовой системы» [12, с. 252].

¹ Гавашели Т. В. Систематизация законодательства: теория и современная практика: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. С. 44.

² Ксенофонтов В. В. Систематизация российского законодательства. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 15.

Отметим, что система российского конституционного законодательства состоит из Конституции, федеральных конституционных законов, законов Российской Федерации, а также федеральных законов, которые в совокупности качественным образом путем дозволения, предписания и запретов регулируют общественные отношения, составляющие предмет конституционного права.

Думается, что в российском публичном праве распространены нормы запретов и предписаний. По мнению О. Е. Кутафина: «Юридическая характеристика предписаний выражается в том, что они опосредуются правоотношениями, в которых на одну сторону возложена юридическая обязанность совершать активные действия, а другая сторона обладает правом требовать, а в случае неисполнения – возможностью обеспечить реальное исполнение юридической обязанности» [10, с. 39]. Далее автор замечает, что юридические запреты являются важным и необходимым юридическим средством охраны прав и законных интересов граждан, общественных объединений, создания преград для социально вредного поведения, обеспечения организованности в общества [10, с. 39].

Возвращаясь к системе конституционного законодательства, стоит обратить внимание на постановления Конституционного суда РФ, которые, несмотря на то что не являются законодательными актами, играют не последнюю роль в российском правовом пространстве. Нормативность постановлений Конституционного суда РФ в большинстве случаев не подвергается сомнению, однако некоторые исследователи делают акцент на том, что им присущи все общие признаки, свойственные решениям других органов судебной власти [19, с. 244]. Особый статус постановлений Конституционного суда РФ придает значимость и вес документу, однако недостаточен для того, чтобы его можно было рассматривать как один

из элементов системы конституционного законодательства. Вместе с тем предельно ясно, что постановление является источником конституционного права России.

В этой связи исследователи замечают, что в рамках систематизации права смешение нормативных и ненормативных актов ведет к тому, что нарушается системность, приводящая к правовому хаосу, когда любой орган государственной власти сможет выносить предписания нормативного и ненормативного характера [7, с. 267]. Действительно, роль Конституционного суда РФ как высшего судебного органа конституционного контроля дает возможность этому органу заниматься нормотворчеством, что подпадает под понятие нетипичного правотворчества.

Стоит сказать, что формировавшийся в стране на протяжении двух столетий конституционализм является достаточно сложным политико-правовым явлением нашей жизни. Государственные деятели XIX в. неоднократно задумывались над необходимостью ограничения власти монархии посредством введения действия Основного закона, в частности, таковыми были известные проекты М. М. Сперанского, Н. Н. Новосильцева, М. Т. Лорис-Меликова и др.

Скажем, что М. М. Сперанский, который смог уловить потребность общественной жизни в реформировании, попытался при помощи российского императора постепенно эту жизнь усовершенствовать. При этом его труд, несмотря на последующую опалу, не оказался напрасным: в 1810 г. создается Государственный совет, действовавший до конца существования Российской империи [4, с. 44]. В последующий период времени развитие российского государства в спектре становления конституционализма можно рассматривать через государственную идеологию С. С. Уварова «Самодержавие. Православие.

Народность», когда данные категории с совокупности стали политическими скрепами российского общества.

После реформ Александра II «дух либерализма» начал проникать во все сферы жизни общества, что требовало государственно-правовой рефлексии. Подготовленные М. Т. Лорис-Меликовым и воплощенные в конституционном проекте идеи так и не были рассмотрены вследствие убийства императора 1 марта 1881 г. Хотя стоит заметить, что предложения М. Т. Лорис-Меликова, изложенные в его проекте, были только первыми шагами к конституционализму, а не собственно конституцией [6, с. 27]. Но данный «шаг» говорит о том, что государственная власть была озабочена вопросом изменения политико-правовой ситуации в стране и по-своему пыталась найти выход в сложившейся ситуации, дабы не дойти до момента, когда «верхи не могут, а низы не хотят»¹.

С вступлением России в XX в. в обществе назрели революционные настроения, которые выплеснулись в годы первой буржуазно-демократической революции, когда неспособность правящего режима к послаблениям для масс привела к стачкам, забастовкам и вооруженному противостоянию. В череде этих событий в 1906 г. были приняты Основные законы Российской империи, которые можно рассматривать как некий «прообраз» Конституции. Из предшествующих исследований нами сделан вывод о том, что «аксиологическая составляющая Основных законов 1906 г. состоит в том, что формально-юридически были закреплены вопросы государственного значения: обозначены элементы формы государства (форма правления, а также форма государственно-территориального устройства страны)» [5, с. 15]. Однако при этом данная правовая новелла в совокупности с Манифестом от 17 октября 1905 г. и соз-

---

¹ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // ПСС. Т. 41. С. 69–70.

данием Государственной Думы Российской империи не были должным образом применены властью вследствие чего, в том числе, произошли революционные потрясения в российском обществе.

С приходом власти большевиков в ноябре 1917 г; в стране начался процесс «ревизии права», когда прежние правовые институты заменялись новыми советскими. Так, для того периода времени было характерно декретное управление, стоит отметить, что первые декреты (о мире, о земле, о власти и т. д.), как акты конституционного значения, формировали советское государственное право. Однако его «венцом» стало принятие I Конституции РСФСР 1918 года, состоящей из Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, и собственно текста Основного закона.

Стоит сказать, что Советское государство, как первое в мире государство рабочих и крестьян, имело свои особенности правового регулирования. В частности:

- была высока роль партии [8, с. 24–30];
- не признавались деление права на частное и публичное, принцип разделения властей;
- открыто говорилось о дискриминации «бывших» людей и т. д.

В свою очередь, Р. А. Ромашов замечает, что: «в качестве "живого права", безусловно, доминирующего над позитивным, выступала "линия партии", высшие должностные лица которой (члены Политбюро ЦК КПСС) и являлись фактическими государями Советской России» [13, с. 24]. После введения новой экономической политики, окончательной победы в Гражданской войне и создания Союза ССР требовалось новое конституцирование основных общественных институтов, которые пользовались поддержкой коммунистической партии и власти. Тем самым Конституция 1924 г. не сильно отличалась от Основного закона 1918 г.

В последующем, с «победой социализма» и принятием Конституции 1936 г. государственное право претерпело изменения по вопросам прав и обязанностей граждан, а также новых форм функционирования власти. Уже в 1977 году была принята Конституция «развитого социализма», закрепившая победы советской власти за все предшествующие годы. В ней была продемонстрирована роль и сила «общенародного государства» как символа советской демократии.

Таким образом, систематизация конституционного права и конституционного законодательства является неотъемлемым фактором в правовом пространстве нашей страны вне зависимости от общественно-экономической формации, формы правления и политического режима. При этом, что характерно, в рамках историко-правового анализа систематизации конституционного законодательства прослеживается некая линейная тенденция на структуризацию конституционного права в целом, поскольку как ключевая отрасль права конституционное (государственное) право регулирует вопросы о взаимоотношении власти, общества и человека, вследствие чего потребность в формально-юридическом упорядочивании данных связей была. Тем самым можно поднять еще один вопрос о направлениях систематизации конституционного законодательства в исторической ретроспективе, поскольку юридическая техника изложения нормативных правовых актов и их классификация отличалась от советского опыта. Думается, что на сегодняшний день Российской Федерации стоит учитывать как опыт Российской империи, так и Союза ССР с тем, чтобы предлагаемые пути совершенствования систематизации законодательства были соотносимы с традициями отечественной юриспруденции.

Юридическая техника при систематизации постсоветского конституционного законодательства

Развитие российского конституционализма в первой четверти XXI в. вошло в общественное сознание прежде всего за счет наведения президентом В. В. Путиным конституционного порядка в стране (борьба с сепаратистами на Северном Кавказе, рост социально-экономического благополучия населения, окончательное оформление постсоветского законодательства, приведение законодательства субъектов РФ в соответствие с федеральным и т. д.), принятия Республики Крым и города-героя Севастополь в состав РФ, а также внесением поправок в действующую Конституцию – конституционная реформа 2020 г., в ходе которой Основной закон от 12 декабря 1993 г. претерпел качественные изменения.

Спустя 27 лет, после принятия последней Конституции, возникла необходимость в обновлении Основного закона, инициатором которого в январе 2020 г. стал в соответствии со ст. 134 Конституции президент РФ В. В. Путин: «Я абсолютно убежден в том, что мы правильно делаем, что принимаем поправки к действующей Конституции. Эти поправки будут укреплять нашу государственность и будут создавать условия для поступательного развития нашей страны на десятилетия вперед»¹.

Инициаторы внесения поправок в Основной закон, в том числе сам глава государства и его «команда», решили заручиться поддержкой народа, дабы легитимизировать изменения в Конституцию, подтвердив демократический характер принятия нововведений. Предварительно скажем, что изменения были самыми разными: от поправки про Бога до перераспределения

---

¹ Официальный сайт «РИА-Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200705/1573913398.html?ysclid=lw3kun3bjk106016861> (дата обращения: 01.04.2024).

полномочий органов государственной власти – в совокупности их насчитывалось порядка 206¹.

Важнейшую роль в данном процессе сыграло использование приёмов юридической техники как совокупности прикладных способов и средств, при помощи которых происходит формирование и изложение юридического текста с целью адекватного смыслового понимания. По словам Р. А. Ромашова, юридическая техника в период конституционной реформы состояла из трех элементов:

«1. преобразование аутентичного конституционного текста в рамках традиционной парламентской деятельности в сфере принятия и изменения федеральных конституционных законов;

2. внесение текстуальных изменений в гл. 3–8, посредством которых осуществляется смысловая коррекция законодательных положений гл. 1, 2, которые объявлены текстуально неизменными;

3. внесение смысловых изменений в конституционный текст путем его интерпретации Конституционным Судом России» [13, с. 26].

Изменения, которые были внесены по итогам конституционной реформы 2020 г., оказали определённое воздействие на прежний вариант Конституции Российской Федерации, бывшей завершённым и логически выверенным документом. Еще в 2011 г. В. Е. Чиркин говорил, что «специфика объекта регулирования современной конституции – все более выраженное стремление к закреплению в ней в целостном виде основ экономической, социальной, политической систем, духовной жизни общества и правового статуса личности, основ взаимосвязей человек – коллектив – государство – общество» [20, с. 47]. Иными словами, та «целостность»,

¹ Официальный сайт LAW.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.ru/article/22899-popravki-v-konstitutsii-rf-2020-spisok-izmeneniy?ysclid=lw3nkcsmhmtm97054338> (дата обращения: 01.04.2024).

о которой сказал автор, подразумевает наличие закономерной и последовательной совокупности правовых норм как правил поведения в зависимости от сферы жизнедеятельности общества.

Так, на сегодняшний день определённые статьи и главы Основного закона содержат нормы, которые не вписываются в их предназначение, а также содержат нормы не конституционного, а отраслевого значения. Например, ст. 67.1 Конституции содержит положения о том, что государство должно заботиться о всестороннем развитии детей, хотя статья входит в 3-ю главу «Федеративное устройство». Таких примеров, к сожалению, по итогам одобрения обновленного текста Конституции на общероссийском голосовании от 1 июля 2020 г. достаточно много, поскольку на сегодняшний день нельзя вносить изменения в 1, 2 и 9 главы Конституции, происходит нарушение логической цепочки существования и функционирования институтов конституционного права. Это естественным образом показывает недостаток принятых поправок в Основной закон из-за того, что отсутствие системности как ключевого признака права в целом, которое выражается в юридической технике создания и подготовки или изменения Основного закона страны, ведёт к путанице.

Конечно, стоит сказать что конституционная реформа 2020 г. была прежде всего фактором политического значения, а не правовой необходимостью. Как подчеркивают специалисты: «Любая конституция исходит из базовых положений, признаваемых властями в качестве ценностей в данной цивилизации, в той или иной форме закрепляет их» [20, с. 22]. Но вместе с тем конституция – это не догма, а это руководство к действию. Если общественная жизнь меняется настолько, что Основной закон страны не отвечает веяниям нового времени,

то такой документ не подлежит изменению. В этой связи возникает еще один дискуссионный вопрос о главенстве политики над правом в целом, что наглядно демонстрирует конституционное право как отрасль, ближе всего «стоящая» к власти.

Конституционное строительство в условиях новой политической реальности

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция отложила определенный отпечаток на конституционное развитие российского государства вследствие того, что данный нетипичный правовой режим привел к переоценке ценностей как морально-нравственного, так и правового характера.

Несмотря на то что некоторые ученые считают, что «ближайшие 5–10 лет следует ожидать сохранения консервативной тенденции, которая, вероятно, приведет к значимым изменениям в существующей конституционно-правовой системе» [16, с. 209], мы полагаем, что режим СВО внесет свои существенные коррективы в систему конституционного законодательства вопреки идеологии «здорового консерватизма».

На сегодняшний день при проведении специальной военной операции актуальной стала тематика роста государственного влияния на общество, в условиях которого систематизация конституционного законодательства и подзаконных актов может принять новые черты, к которым можно отнести следующие:

1. Оперативный характер принятия актов конституционного значения в области обороны и безопасности государства и встраивания их в правовое пространство страны. Таковыми, например, можно считать федеральные конституционные законы о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской

Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, в которых затрагиваются вопросы приведения в соответствие новых регионов с российской экономической, социальной, политической действительностью.

Немаловажную роль сыграл и указ Президента РФ от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей», принятый в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Однако стоит сказать, что «скоротечность» принятия таких документов не должна отменять принцип законности как ключевого принципа юриспруденции.

2. Повышение роли подзаконных актов президента РФ как Верховного главнокомандующего Вооруженными силами РФ, актов, принимаемых военно-гражданскими администрациями на вновь присоединенных территориях, а также ведомственных нормативных актов Министерства обороны и Генерального штаба РФ.

Как сказал В. В. Путин на встрече с командующими войсками военных округов: «И еще раз к этому вернусь (наши войска – авт.) выполняют все задачи, поставленные министерством обороны и генеральным штабом. Это то, чего ждет от нас, от вас вся страна»¹. Тем самым, в условиях специальной военной операции документы, принимаемые на подзаконном уровне, в обыденном правосознании играют первостепенную роль как указания, в которых содержится ценная информация как для самих военнослужащих, так и их близких и родных. Стоит добавить, что акты, принимаемые военно-гражданскими администрациями на вновь присоединенных территориях, являются новым видом нормативных документов в правой системе

---

¹ Официальный сайт «РИА-Новости» [Электронный ресурс]. <https://ria.ru/20240515/putin-1946164698.html?ysclid=lpwplfj92y9420641121> (дата обращения: 01.03.2024).

России из-за специфического статуса уполномоченного на принятие актов органа – в этой связи в парадигме систематизации конституционного законодательства, считаем, что на сегодняшний день целесообразно выделить в качестве 6 подраздела Собрания законодательства РФ подраздел, который включал бы в себя акты, принимаемые военно-гражданскими администрациями. Данный шаг обусловлен прежде всего необходимостью фиксации документов, принимаемых в регионах, в которых введено военное положение с целью их качественного анализа и проработки для дальнейшего совершенствования.

3. При дальнейшей систематизации законодательства необходимо исходить из того, что гражданам РФ должны быть понятны нормы законодательных актов, т. е. предельно важным является адекватное толкование правовых норм юридически неподкованными гражданами с целью недопущения негативных правовых последствий.

В этой связи в качестве дополнения к уже имеющимся мерам информационной и телекоммуникационной поддержки, думается, целесообразно создать в цифровом поле нашей страны информационный бюллетень, в котором бы популярным языком разъяснялись особенности правового статуса участников СВО и членов их семей. Необходимо пресекать ситуации, когда нормы права, в том числе и конституционные, носят декларативный характер, независимо от того, является ли человек участников СВО или нет, хотя проблема носит более фундаментальный характер. По словам Р. А. Ромашова: «Конституция для большинства россиян продолжает оставаться такой же, какой была в советский период – возвышенной, правильной, демократической и... декларативной, а оттого – безжизненной, не связываемой с реальной возможностью обеспечения и защиты конкретного права конкретного российского гражданина» [15, с. 77].

Таким образом, специальная военная операция стала фактором, который может качественным образом изменить правовую систему России с учетом специфики, что имеет место в том числе и на вновь присоединённых территориях. Систематизация конституционного законодательства и актов подзаконного характера в будущем будет иметь свои особенности, к которым необходимо быть готовым.

Заключение

Подводя итоги данному исследованию, стоит сказать, что систематизация конституционного законодательства и актов подзаконного характера есть неминуемый процесс жизнедеятельности российского общества. На протяжении многих лет исторического прошлого государственные деятели Российской империи и Советского Союза предпринимали попытки, в числе которых было множество успешных, по упорядочиванию актов конституционного значения с тем, чтобы механизм управления и власти действовал лучше. Думается, что опыт предшественников нуждается в более детальном анализе с целью поиска полезных свойств и моментов при систематизации для современников. Сегодня же по итогам конституционной реформы 2020 г. стало ясно, что все документы, в том числе и Конституция РФ, могут быть изменены, если в этом будет необходимость. Длящаяся на протяжении двух лет специальная военная операция показала, в том числе, значимость актов подзаконного характера как документов оперативного управления, которые могут приниматься быстрее и быть в этом смысле более «гибкими», чем законы. Вместе с тем, необходимо отметить, что правовая система России есть «живой организм», скелетом которого является система законодательства, вследствие чего рассмотрение конституцион-

ного законодательства через ракурс различных научных изысканий может привести к вполне положительным результатам исследования.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – М.: Сашко, 2000. – 528 с.
2. Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. – М.: Госюриздат, 1961. – 188 с.
3. Алексеев С. С. Право и правовая система // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 1. – С. 27–34.
4. Артамонов, Р. Д., Дашкевич Н. Г., Охотникова М. А. "Введение к уложению государственных законов" М. М. Сперанского – попытка внедрения октроированного конституционализма в Российской империи // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 4 (70). – С. 35–46. – DOI: 10.35231/18136230_2022_4_35. – EDN FSRZDW
5. Артамонов, Р. Д., Дашкевич Н. Г., Подгорный А. А. К вопросу о конституционной сущности "Основных государственных законов" Российской империи 1906 г. // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – № 4 (66). – С. 8–20. – DOI: 10.35231/18136230_2021_4_8. – EDN: DDKCZW
6. Артамонов, Р. Д., Дашкевич Н. Г. К вопросу о конституционном проекте М. Т. Лорис-Меликова // Теория и практика современной юридической науки: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 апреля 2022 года. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2022. – С. 25–28. – EDN: ARKIPY
7. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000. – С. 267.
8. Коровин Кирилл Сергеевич. Предпосылки, факторы и акторы формирования советского конституционализма // Новый ракурс. – 2020. – № 4. – С. 20–39.
9. Красавчиков О. А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1975. – № 2. – С. 62–71.
10. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. – М.: Юристъ, 2001. – С. 39.
11. Малышева И. В. Единство правотворчества и систематизации законодательства: монография. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – С. 4.
12. П. Ю. Гордиенко Сущность и юридическая природа систематизации права // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. – 2012. – № 2 (17). – С. 249–252.
13. Ромашов Р. А. Юридическая техника изменения конституционного законодательства в системе "живого" права современной России // Юридическая техника. – 2023. – № 17. С. 22–26.
14. Ромашов, Р. А. Трансформация этоса юридической науки в контексте циклогенеза государственно-правовой системы России // Российский юридический журнал. – 2020. – № 5 (134). – С. 26–31. – DOI: 10.34076/2071-3797-2020-5-26-31. – EDN: ZQECIB
15. Ромашов, Р. А. Феномен конституции в новой и новейшей истории Российского // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 1 (59). – С. 70–78. – EDN: NPHWRB

16. Ромашова М. Р., Рыбкина М. В. Понимание Конституции как базовая составляющая конституционного правопонимания // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 1 (75). – С. 198–212. DOI: 10.35231/18136230_2024_1_198. EDN: FOREHC

17. Сивитский В. А. Систематизация законодательства как способ его развития. – М., 2010. С. 7.

18. Современные проблемы организации публичной власти: монография / Рук. авторского колл. и отв. редактор – д. ю. н., профессор Авакьян С. А. – М.: Юстицинформ, 2014 – С. 60.

19. Татаринов С. А. К вопросу о юридической силе постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и актов судов общей и арбитражной юрисдикции // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С. 244–248.

20. Чиркин В. Е. Конституция в XXI веке. Сравнительно-правовое исследование. – М.: НОРМА, 2011. – С. 22–47.

References

1. Avak'yan, S. A. (2000) *Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'* [The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. Moscow: Sashko. (In Russian).

2. Alekseev, S. S. (1961) *Obshchie teoreticheskie problemy sistemy sovetskogo prava* [General theoretical problems of the system of Soviet law]. Moscow: Gosyurizdat. (In Russian).

3. Alekseev, S. S. (1980) Pravo i pravovaya sistema [Law and the legal system]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie – Izvestia of higher educational institutions. Law studies*. No. 1. Pp. 27–34. (In Russian).

4. Artamonov, R. D., Dashkevich, N. G., Ohotnikova, M. A. (2022) "Vvedenie k ulozheniyu gosudarstvennyh zakonov" M. M. Speranskogo – popytka vnedreniya oktroirovannogo konstitucionalizma v Rossijskoj imperii ["Introduction to the code of state laws" by M. M. Speransky – an attempt to introduce octroed constitutionalism in the Russian Empire]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Law Journal*. No. 4(70). Pp. 35–46. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2022_4_35. EDN: FSRZDW

5. Artamonov, R. D., Dashkevich, N. G., Podgorniy, A. A. (2021) K voprosu o konstitucionnoj sushchnosti "Osnovnyh gosudarstvennyh zakonov" Rossijskoj imperii 1906 g. [On the constitutional essence of the "Basic state laws" of the Russian Empire in 1906]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Law Journal*. No. 4 (66). Pp. 8–20. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2021_4_8. EDN: DDKCZW

6. Artamonov, R. D., Dashkevich, N. G. (2022) K voprosu o konstitucionnom proekte M. T. Loris-Melikova [On the question of the constitutional draft of M. T. Loris-Melikov]. *Teoriya i praktika sovremennoj juridicheskoy nauki* [Theory and practice of modern Legal science]. Proceedings of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 14. Sankt-Peterburg: Leningradskij gosudarstvennyj universitet imeni A. S. Pushkina. Pp. 25–28. (In Russian). EDN: ARKIPIY

7. Kerimov, D. A. (2000) *Metodologiya prava (predmet, funkcii, problemy filosofii prava)* [of law (subject, functions, problems of philosophy of law)]. Moscow: Avanta+. (In Russian).

8. Korovin, K. S. (2020) *Predposylki, faktory i aktory formirovaniya sovetskogo konstitucionalizma* [Prerequisites, factors and actors of the formation of soviet constitutionalism]. *Novyj rakurs – New perspective*. No. 4 Pp. 20–39. (In Russian).

9. Krasavchikov, O. A. (1975) Sistema prava i sistema zakonodatel'stva (grazhdansko-pravovoj aspekt) [The system of law and the system of legislation (civil

law aspect]]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie – Izvestia of higher educational institutions. Law studies.* No. 2. Pp. 62–71. (In Russian).

10. Kutafin, O. E. *Predmet konstitucionnogo prava* [The subject of constitutional law]. P. 39. (In Russian).

11. Malysheva, I. V. (2020) *Edinstvo pravotvorchestva i sistematizacii zakonodatel'stva: monografiya* [Unity of law-making and systematization of legislation: monograph]. Novokuzneck: FKOU VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii. P. 4. (In Russian).

12. Gordienko, P. Yu. (2012) *Sushchnost' i yuridicheskaya priroda sistematizacii prava* [The essence and legal nature of the systematization of law]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 5. Yurisprudenciya.* No. 2 (17) Pp. 249–252. (In Russian).

13. Romashov, R. A. (2023) *Yuridicheskaya tekhnika izmeneniya konstitucionnogo zakonodatel'stva v sisteme "zhivogo" prava sovremennoj Rossii* [Legal technique of changing constitutional legislation in the system of "living" law of modern Russia]. *Yuridicheskaya tekhnika – Legal technique.* No. 17. Pp. 22–26. (In Russian).

14. Romashov, R. A. (2020) *Transformaciya etosa yuridicheskoy nauki v kontekste ciklogeneza gosudarstvenno-pravovoj sistemy Rossii* [Transformation of the ethos of legal science in the context of the cyclogenesis of the state legal system of Russia]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal – Russian Law Journal.* No. 5 (134). Pp. 26–31. (In Russian). DOI: 10.34076/2071–3797–2020–5–26–31. EDN: ZQECIB

15. Romashov, R. A. (2020) *Fenomen konstitucii v novoj i novejshej istorii Rossijskogo* [The phenomenon of the Constitution in the new and modern history of the Russian state]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Law Journal.* No. 1 (59). Pp. 70–78. (In Russian). EDN: NPHWRB

16. Romashova, M. R., Rybkina, M. V. (2024) *Ponimanie Konstitucii kak bazovaya sostavlyayushchaya konstitucionnogo pravoponimaniya* [Understanding the Constitution as a basic component of constitutional legal understanding]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Law Journal.* No. 1 (75). Pp. 198–212. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_1_198. EDN: FOREHC

17. Sivitskij, V. A. (2010) *Sistematizaciya zakonodatel'stva kak sposob ego razvitiya* [Systematization of legislation as a way of its development]. Moscow. P. 7. (In Russian).

18. Avak'yan, S. A. (2014) (ed.) *Sovremennye problemy organizacii publichnoj vlasti. Monografiya* [Modern problems of the organization of public power. Monograph]. Moscow: Yusticinform. P. 60. (In Russian).

19. Tatarinov, S. A. (2015) *K voprosu o yuridicheskoy sile postanovlenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii i aktov sudov obshchej i arbitrazhnoj yurisdikcii* [On the question of the legal force of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and acts of courts of general and arbitration jurisdiction]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University.* No. 401. Pp. 244–248. (In Russian).

20. Chirkin V. E. (2011) *Konstituciya v XXI veke. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Constitution in the XXI century. Comparative legal research]. Moscow: NORMA. Pp. 22–47. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
30/30/40 %

Об авторах

Рыбкина Марина Владимировна, доктор юридических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-3321-0353, e-mail: marina-rybkina@mail.ru

Артамонов Роман Дмитриевич, ассистент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0006-4096-3663, e-mail: romario20@bk.ru

Дашкевич Никита Германович, преподаватель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0005-6642-9728, e-mail: dashkevich0801@gmail.com

About the authors

Marina V. Rybkina, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-3321-0353, e-mail: marina-rybkina@mail.ru

Roman D. Artamonov, Assistant, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0006-4096-3663, e-mail: romario20@bk.ru

Nikita G. Dashkevich, Lecturer, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0005-6642-9728, e-mail: dashkevich0801@gmail.com

*Поступила в редакцию: 05.04.2024
Принята к публикации: 31.05.2024
Опубликована: 28.06.2024*

*Received: 05 April 2024
Accepted: 31 May 2024
Published: 28 June 2024*